

Тифу, будучи системой, был ошеломлен: — У него слишком амбициозные цели.

Амбиции — это еще мягко сказано. Он решил бросить вызов самой эпохе. Если бы Шэн Тинцзин просто помогал ему освоиться в профессии механика, он мог бы прикрыться связями, использовать свой авторитет, закрыть глаза на формальности и тем самым помочь парню. Но омега, желающий вступить в легион — это немыслимо, это просто сказка.

Шэн Тинцзин ломал голову, но так и не мог понять: зачем Гу Юаньцину понадобилось в армию?

— Я хочу вступить в Первый Легион. Моя мечта — однажды плечом к плечу сражаться со своим кумиром, генералом Вань Ли, защищать границы и разгромить зергов в их же логове.

Шэн Тинцзин почувствовал, как внутри у него всё опустилось. Такой многообещающий талант — и вдруг грезит Первым Легионом, хочет на передовую, хочет на корм зергам.

Дело было не в недоверии к способностям Гу Юаньцина. Шэн Тинцзин сам сталкивался с зергами лицом к лицу. Это могущественная, разумная и почти совершенная раса, единственный изъян которой — импульсивность, ярость и непреодолимая тяга к захвату чужих миров. Это законченные кровожадные безумцы. Чтобы уничтожить противника, они готовы пойти на самоподрыв, лишь бы утянуть врага за собой в могилу. Шэн Тинцзин однажды оказался в плену на границе и воочию наблюдал этот кошмар.

Эти безумцы пожирали трупы своих соплеменников, чтобы быстрее восстановить силы, и без колебаний снова бросались в бой. Они вырывали конечности из боевых мехов, а для пилотов, чья нервная система была полностью синхронизирована с машиной, это было равносильно попытке четвертованием. Поле боя невероятно жестоко: из всех бойцов, ежегодно отправляемых в пограничные сектора, обратно возвращается меньше шестидесяти процентов.

Он вовсе не хотел обидеть парня... хотя, положив руку на сердце, он действительно не верил, что Гу Юаньцин справится.

Шэн Тинцзин снова попытался убедить его, что реальная война не похожа на те картины, что показывают в документальных фильмах — она куда страшнее. Но Гу Юаньцин лишь покачал головой: он всё это знает.

— Каждый в военной академии знает об этом, но они всё равно без колебаний отправляются на поле боя. Если они могут, почему не могу я? Или ты считаешь, что раз я омега, то моё место у домашнего очага, среди вышивки и детских пеленок?

Гу Юаньцин разозлился, и атмосфера в комнате мгновенно накалилась. Шэн Тинцзин промолчал, лишь опустил голову и тихо спросил:

— Ты ведь знаешь, что омегам запрещен вход в легионы. Что ты собираешься делать?

Он по-прежнему относился к идее Гу Юаньцина скептически. Он не одобрял её, но и не имел права заставлять парня отказаться от мечты. А вот сам Гу Юаньцин чувствовал себя странно. Его новый сосед по парте, который вдруг проявил такую пугающую заботу, помог с вольным посещением лекций, предложил познакомиться с профессором Тан Сином, знаменитым мастером механики, теперь вдруг убеждает его бросить всё. Мол, у него талант и будущее в индустрии конструирования мехов обеспечено. Если бы не отсутствие у него самого чего-то ценного, что можно было бы украсть, Гу Юаньцин решил бы, что столкнулся с мошенником.

Он вежливо повторил свою позицию:

— Мне нравится чувство пилотирования, нравится ощущать, как моё тело и мех становятся единым целым. Я обязательно стану пилотом. Я вступлю в Первый Легион, чтобы защищать свою страну. Это моя мечта.

Разговор явно не клеился. Гу Юаньцин поблагодарил Шэн Тинцзина за помощь и собрался уходить, но тот придержал его за рукав.

— В октябре пройдет Национальный межвузовский чемпионат по меха-лиге. Победитель получит право выбора легиона. Займи первое место — и докажи мне, что я ошибаюсь.

Это была величайшая уступка со стороны Шэн Тинцзина. Если у парня действительно есть такая сила, он не против оказать ему эту услугу. Но если нет — он не хотел, чтобы такой талант пропал зря. Шэн Тинцзин в этот момент уже забыл, с какой целью вообще решил помогать Гу Юаньцину. Он искренне считал, что с таким талантом было бы преступлением не пойти по этому пути, и не хотел, чтобы Гу Юаньцин зарыл свой дар в землю.

Гу Юаньцин был в еще большем недоумении. Кто он такой? Почему он должен что-то ему доказывать? Впрочем, участие в лиге и так входило в его планы. Статус омеги закрывал перед ним нормальные пути в армию, поэтому ему оставалось только попытать счастья и отличиться на соревнованиях. Пусть организаторы вряд ли признают результаты омеги, но это был единственный доступный ему шанс.

— Во время подготовки к лиге я обеспечу тебе любую поддержку. Но если ты не займешь призовое место, я надеюсь, ты начнешь изучать конструирование мехов под моим руководством.

Он не хотел смотреть, как парень встает на этот тернистый путь. Шэн Тинцзин сам прошел через это и лучше всех знал, насколько там трудно. Он, альфа с влиянием и силой, едва не сломался, пробивая себе дорогу в конструировании, что уж говорить о Гу Юаньцине, выходеце из низов, который к тому же решил штурмовать цитадель, где правят альфы. Если это возможно, он хотел, чтобы этот юноша, в котором он видел свое отражение, жил чуть проще. Шэн Тинцзин не желал, чтобы тот шел в армию, но уважал его выбор. И если тот действительно способен — он готов его поддержать.

Гу Юаньцин с подозрением разглядывал этого странного человека. Они были знакомы недолго, но тот постоянно помогал ему. Неужели всё дело в искреннем восхищении талантом? Впрочем, какая разница — сейчас ему был жизненно необходим инвестор. Его собственных сбережений на участие в лиге не хватило бы даже на малую часть расходов, так что поддержка Шэн Тинцзина была как нельзя кстати.

Гу Юаньцин серьезно кивнул:

— Я обязательно завоюю чемпионство. Твою помощь я не забуду. Если что-то потребуется от меня — только скажи, если это не противоречит моим принципам.

— Не нужно быть таким серьезным.

Шэн Тинцзин и не ждал благодарности. Его жизнь и так была полна, он лишь хотел найти ученика, которому можно передать мастерство, и спокойно готовиться к закату своих дней. Никаких ответных услуг от Гу Юаньцина ему не требовалось.

— Так ты все еще пойдешь к профессору Тан?

Изначально он планировал, что профессор Тан решит, будто Гу Юаньцин — его парень, и воспользуется этим, чтобы пристроить парня в лабораторию на стажировку. Профессор Тан обожал послушных и толковых учеников, и Шэн Тинцзин был уверен, что за некоторое время Гу Юаньцин обзаведется полезными связями, а потом можно будет раскрыть правду — и все останутся довольны. Теперь же в этом не было нужды, и Шэн Тинцзин начал лихорадочно соображать, как потом оправдываться перед профессором и придумать причину, в которую тот поверит.

— А если я не пойду, у тебя не будет проблем?

Шэн Тинцзин был удивлен:

— Нет, с этим всё в порядке.

Незаметно они подошли к машине. Дверь, оснащенная датчиками, мгновенно открылась, едва почувствовав приближение владельца, и автоматически подстроилась под удобную высоту. Шэн Тинцзин сел на заднее сиденье и, немного поколебавшись, встретился взглядом с Гу Юаньцином.

— Может, всё-таки поужинаешь с нами? Лишнее знакомство никогда не помешает.

На самом деле он просто не мог придумать ни единого оправдания для профессора Тан. Если он приедет один, после того как обещал привезти парня, профессор Тан точно отходит его палкой. Вспомнив это, он до сих пор чувствовал ноющую боль в плече. Другие боялись

прикасаться к нему из-за слабого здоровья, но профессору Тан было всё равно — он колотил стальным прутом по-настоящему, без всякой жалости.

Раз уж золотой спонсор приглашает, Гу Юаньцин не стал ломаться и сел в машину. Аэрокар тронулся, Тифу тут же взломал систему, перехватил управление и проложил маршрут. Был час пик, на дорогах образовались пробки, и Тифу ворчал, что на космическом корабле они добрались бы гораздо быстрее.

Летать по городу на космическом корабле — это было бы слишком вызывающе! Гу Юаньцин чувствовал себя деревенщиной, впервые попавшей в столицу, — всё вокруг казалось ему невероятным. Технологии, о которых он даже не мечтал, для Шэн Тинцзина были вещами повседневного обихода. Гу Юаньцин начал гадать, кем же на самом деле является его новый знакомый. Тот факт, что он, альфа, свободно посещает занятия для омег, уже говорил о многом: по крайней мере, руководство академии вынуждено считаться с ним как с особенным лицом.

<http://bllate.org/book/22360/2344199>